

УДК 903.22
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-5-125-145

«Тимуридская» сабля из Самарканда

Л. А. Бобров, К. С. Хайдаков

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

Аннотация

Рассмотрена оригинально оформленная сабля, обнаруженная в 1969 г. в Самарканде и хранящаяся в настоящее время в частной коллекции. Остроугольный клинок, выполненный из сварного булата (дамаска), дополнен литым бронзовым эфесом с короткой С-образной крестовиной, увенчанной изображениями «драконов» и навершием в форме головы сокола. На основании комплексного анализа вещественных и изобразительных источников уточнены датировка и атрибуция данного образца длинноклинкового оружия. Наиболее вероятно, что сабля была изготовлена на территории Средней Азии в XV–XVII вв. Так называемая «тамга Тимура» в виде трех кругов, сгруппированных в форме треугольника, могла быть нанесена на ее рукоять как в XV в., так и позднее (в последнем случае, возможно, с целью повышения продажной стоимости оружия). Несколько менее вероятно, что сабля (или ее рукоять) была изготовлена в индийских владениях Бабуридов (также являвшихся потомками Тимура) в середине XVI – XVII в. Артефакт представляет собой достаточно редкий пример южноазиатского влияния на оружейный комплекс воинов Мавераннахра позднего Средневековья и раннего Нового времени. Малочисленность подлинных образцов среднеазиатского длинноклинкового оружия указанного периода обуславливает высокую научную ценность рассматриваемого материала.

Ключевые слова

Узбекистан, Самарканд, Тимур, Тимуриды, Чагатаи, узбеки, тимуридская сабля

Благодарности

Исследование проведено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 33.5677.2017/8.9)

Для цитирования

Бобров Л. А., Хайдаков К. С. «Тимуридская» сабля из Самарканда // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 5: Археология и этнография. С. 125–145. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-5-125-145

A “Timurid” Saber from Samarkand

L. A. Bobrov, K. S. Khaidakov

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

Purpose. We describe an original saber discovered in Samarkand in 1969 during construction work in an old building. Presently, the saber is stored in a private collection. We determine the attribution and the time period for this sample of a long-blade weapon based on its features and available examples.

Results. The saber features a sharp-triangle blade made of welded bulat “damask” and a bronze handle with a short C-style guard crowned with images of “dragons” and pommels in the form of the head of a bird of prey (possibly a falcon). The full length of the saber measures 91.0 cm with the length of the blade measuring 79.5 cm; width/thickness at the handle is 32.5 / 7.8 mm, in the middle – 28.8 / 5.6 mm, at 10 mm from the point – 10.0 / 2.6 mm; the hilt length – 14.3 cm (handle length – 11.5). The surface of the handle is adorned with three circles grouped as a triangle. The hilt weighs 350 g, the total weight of the saber being 1015 g.

Conclusion. Most likely, the saber was made in Middle Asia between 15th – 17th centuries. The so called “Timur’s tamga” (three circles grouped as a triangle) could have been added either in the 15th century, or later (in the latter case,

© Л. А. Бобров, К. С. Хайдаков, 2019

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 5: Археология и этнография
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 5: Archaeology and Ethnography

with the purpose of increasing its commercial value). It is less probable that the saber or its handle were produced in the Indian domains of the Babourides, who were descendants of Amir Timur, during the 16th – 17th centuries. The saber is a sufficiently rare example of a certain South-Asian influence on the array of arms used by warriors of Mā warā' an-Nahr during the late Middle Ages or early modern times. Due to few authentic samples of long-blade weapons from this period available to scientists, this specimen has a high scientific value.

Keywords

Uzbekistan, Samarkand, Timur, Timurids, Chagatai, Uzbeks, Timurid saber

Acknowledgements

The work was supported on the state assignment in the field of scientific activity (project no. 33.5677.2017 / 8.9)

For citation

Bobrov L. A., Khaidakov K. S. A "Timurid" Saber from Samarkand. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 5: Archaeology and Ethnography, p. 125–145. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-5-125-145

Введение

Военное искусство амира Тимура (1336–1405) по праву признается специалистами высшей стадией развития традиционного военного дела средневекового населения Средней Азии. Изучение военно-культурного наследия завоевателя, а также его политических преемников и противников продолжает оставаться актуальным направлением современных научных исследований в России и в странах ближнего и дальнего зарубежья [Nicolle, 1990; Roux, 1991; Миргалеев, 2003; 2007; 2011; Kadoi, 2010]. Однако профильная проблематика изучена весьма неравномерно. Так, если военная история Тимура неоднократно привлекала внимание исследователей, то некоторые другие вопросы изучены в значительно меньшей степени. К их числу относится и тема эволюции длинноклинкового оружия воинов Мавераннахра и сопредельных территорий на протяжении позднего Средневековья и раннего Нового времени. Публикация ранее неизвестных широкому кругу специалистов вещественных, изобразительных и письменных материалов позволяет уточнить многие вопросы, связанные с особенностями развития военного дела народов Среднеазиатского региона указанного периода.

В одной из частных российских коллекций хранится оригинально оформленная сабля, представляющая значительный интерес для отечественных и зарубежных оружейников, археологов и военных историков. Этот образец длинноклинкового оружия был обнаружен в 1969 г. на территории Самарканда в фундаменте старого здания во время проведения строительных работ. Фотографии сабли и некоторых ее элементов впервые опубликованы одним из авторов настоящей статьи в 2013 г. (см.: [Хайдаков, 2013. С. 153]). Первоначально она была атрибутирована как «Сабля шамширного типа. Иран – Афганистан» и датирована XV–XVI вв. [Там же]. Позднее предложенная атрибуция и датировка пересмотрены на «Тимуриды, XV–XVII вв.» [Хайдаков, 2016. С. 40]. Выдвинуто предположение о том, что бронзовый эфес мог быть изготовлен несколько позднее сабельной полосы и добавлен к ней уже в процессе эксплуатации оружия [Хайдаков, 2013. С. 153].

Целью этой статьи является описание конструкции и системы оформления сабли из Самарканда, а также уточнение ее датировки и атрибуции.

Результаты исследований и обсуждение

Конструктивно рассматриваемая сабля состоит из изогнутого стального клинка с хвостовиком, а также литой бронзовой рукояти (рис. 1, 1). Общая длина предмета (от верхнего края навершия рукояти до острия) – 91 см, общий вес – 1 015 г.

По форме сабельной полосы рассматриваемый экземпляр может быть отнесен к клинкам со средним изгибом, треугольным сечением и остроугольным острием (без елмани). Длина сабельной полосы (от конца хвостовика до острия) – 87,5 см, в том числе длина клинка (от основания лезвия до острия) – 79,5 см. Ширина (толщина) клинка у рукояти – 32,5 / 7,8 мм, в центральной части – 28,8 / 5,6 мм, на расстоянии 10 мм от острия – 10 / 2,6 мм. Спуски

клинка прямые. Изгиб клинка – 48 мм (при замере от обуха). Отметим, что изгиб сабельной полосы начинается уже в верхней трети клинка, т. е. почти непосредственно под рукоятью. Ее общий вес (без бронзового эфеса) – 660 г.

Рис. 1 (фото). Сабля из Самарканда:
1 – общий вид; 2 – фрагмент клинка; 3 – хвостовик; 4, 5 – эфес
(фото К. С. Хайдакова; без масштаба)

Fig. 1 (photo). Saber from Samarkand:
1 – general form; 2 – fragment of the blade; 3 – saber shank; 4, 5 – hilt
(photo by K. S. Khaidakov; no scale)

Сабельная полоса выполнена из сварного булата (дамаска). По всей длине клинка и обуха видны крупные «волнистые» нерегулярные узоры, образованные двумя видами стали в результате многократного проковывания и скручивания пакета с использованием флюсов и порошков. Подобная разновидность сварного булата относится к так называемому «дикому» типу, где рисунок стали имеет хаотичную, непредсказуемую структуру [Хайдаков, 2013. С. 76]. Поверхность клинка матовая с синеватым отливом, имеет следы первоначальнойковки, непроваров и коррозии (рис. 1, 2)

Сабельная полоса снабжена ярко выраженными остроугольными «плечиками». Сходясь под тупым углом, они образуют узкий хвостовик удлиненно-прямоугольной формы (рис. 1, 3). По центру верхней части клинка (непосредственно под хвостовиком) пробито сквозное отверстие (диаметр – 4 мм), в которое вставлялась заклепка (выполненная из металла с заметной слоистой структурой), соединявшая сабельную полосу и рукоять. Отверстие выбито со смещением канала, приблизительно, на 10° (см. рис. 1, 3).

Прямой у основания хвостовик сабли незначительно изгибается в верхней трети в сторону лезвия, повторяя геометрию бронзовой рукояти. Общая длина хвостовика – 8 см. Ширина (толщина) хвостовика в верхней части – 6 / 3,5 мм, в центральной части – 8,7 / 4,6 мм, в нижней части (у клинка) – 12,2 / 6,6 мм. Отсутствие отверстий на хвостовике свидетельствует в пользу того, что мастер изначально планировал снабдить оружие литой рукоятью, а не парными «щечками», выполненными из костяных, роговых или деревянных пластин. Хвостовик сильно корродирован и истончен, имеет глубокие каверны и следы расслоения металла (см. рис. 1, 3).

Значительный интерес представляет цельнометаллический эфес сабли, изготовленный из бронзы в технике литья (рис. 1, 4, 5). Длина (высота) эфеса (от верхнего края навершия до конца перекрестья) – 14,3 см (в том числе длина рукояти – 11,5 см). Ширина уплощенного черена рукояти (в верхней, центральной и нижней части): $20 \times 23,6 \times 27,5$ мм, толщина – $21,8 \times 25,2 \times 28$ мм соответственно. Боковые стороны бронзового черена покрыты прорезным изображением цепи вертикально расположенных дисков. Общий вес бронзового эфеса – 350 г¹.

В нижней части черен рукояти переходит в парные подтреугольные лопасти (длина – 38 мм, ширина – 32 мм в наиболее широкой части и 6 мм у окончания), нависающие над плоскостями клинка (см. рис. 1, 4, 5)². В лопастях пробито сквозное отверстие (диаметр – 4 мм), в которое вставлена железная заклепка с круглыми уплощенными шляпками (диаметр – 4,2 мм), соединяющая рукоять с сабельной полосой. Лопасты заканчиваются уплощенными наконечниками, выполненными в виде стилизованных цветочных бутонов с тремя округлыми лепестками (диаметр – 9 мм). Каждый лепесток дополнительно украшен неглубокими зубчиками. Роль крестовины рукояти играют короткие поперечные стержни, увенчанные кильонами в виде «драконьих голов», обращенных в сторону клинка. Благодаря изгибу стержней, крестовина имеет характерную С-образную форму (см. рис. 1, 4). Пространство между стержнями украшено прорезным изображением трех дисков, сгруппированных в форме треугольника (см. рис. 1, 5). Анализ этого изображения показал, что оно было выполнено одновременно с остальными элементами эфеса.

Венчает бронзовую рукоять массивное навершие, выполненное в виде головы птицы (сокола?), с коротким загнутым вниз клювом, округлыми глазами и «нахмуренными» бровями (см. рис. 1, 4, 5). Глаза птицы отличаются от цвета бронзы эфеса и, вероятно, выполнены из другого металла – возможно, из низкопробного сплава золота. Дистальная часть навершия сильно деформирована и уплощена. Длина навершия – 42 мм, высота – 26 мм, толщина – 30,5 мм. В плоскости клюва птицы пробита «ноздря» – сквозное отверстие (диаметр – 3 мм), через которое, вероятно, пропускался шнур темляка (см. рис. 1, 4, 5)³.

До нашего времени дошли сотни образцов длинноклинкового оружия западно-, средне- и южноазиатского производства, датированные Средневековьем и раннем Новым временем. Однако среди известных нам материалов точные аналоги сабли из Самарканда отсутствуют, поэтому важную роль для ее датировки и атрибуции играет типологический анализ.

¹ С учетом съемных заклепок и деревянного наполнителя – 355 г.

² Эти лопасти выполняют функцию нижних стержней перекрестья традиционных съемных крестообразных сабельных гард.

³ При демонтаже рукояти из ее полостей вместе с остатками клейкой массы были извлечены истлевшие деревянные пластинки.

Достаточно широкие остроугольные сабельные клинки со средним изгибом (начинающимся в верхней трети полосы) не типичны для Центральной и Средней Азии раннего Средневековья [Худяков, 1980. С. 43, 49; 1986; 1991; Горелик, 1995. С. 391–395; Горбунов, 2006. С. 195, 203, 222–225]. Относительно редко они встречаются и среди среднеазиатских материалов, датированных XVIII–XIX вв. Значительно ближе к рассматриваемому образцу относятся некоторые разновидности длинноклинкового оружия развитого Средневековья, применявшиеся воинами степной полосы Евразии и сопредельных территорий, однако и они имеют важные конструктивные отличия от изучаемой сабли [Худяков, 1995. С. 114, 116; Gutowski, 1997. S. 83. Rys. 17; S. 84. Rys. 20; Горелик, 2008. С. 178. Рис. 6; 12; С. 179. Рис. 3–5; 7; Кочкаров, 2008. С. 27. С. 141. Табл. XIII. Рис. 99, 100, 105; Rivkin, Isaac, 2017. P. 84. Fig. 39]. Совокупность признаков, в том числе размеры и форма клинка и хвостовика, расположение отверстия для крепления рукояти, технология изготовления сабельной полосы и др., позволяет датировать ее поздним Средневековьем и ранним Новым временем [Gutowski, 1997. S. 123. Rys. 76. S. 126. Rys. 82; Заблоцкий, 2014. С. 196, 197; Двуреченский, 2015. С. 41. Рис. 4, 5–7; Rivkin, 2015. P. 169, 172; Rivkin, Isaac, 2017. P. 108].

Для всестороннего анализа сабельного эфеса необходимо рассмотреть наиболее важные элементы его конструкции (в том числе применяемые технологические приемы), а также особенности декоративного оформления. Ключевое значение для датировки и атрибуции рассматриваемого предмета имеют рукоять и система ее крепления к сабельной полосе, крестовина, лопасть перекрестия, навершие, а также «тамга». При этом следует учитывать не только время и территорию существования каждого из перечисленных выше элементов, но и ареал распространения эфесов, сочетающих в себе все (или большинство) указанных деталей конструкции и системы оформления в рамках одного предмета вооружения. Рассмотрим генезис элементов эфеса сабли из Самарканда более подробно.

Металлические рукояти с развитой крестообразной гардой в целом не характерны для клинкового оружия народов Средней и Центральной Азии раннего и развитого Средневековья. Немногочисленные подлинные образцы, датированные этими периодами, как правило, имеют принципиальные конструктивные отличия от изучаемого экземпляра [The Arts..., 2008. P. 37]⁴.

Рост популярности металлических эфесов пришелся на позднее Средневековье и Новое время. Так, в частности, они применялись в Южной, Средней и Западной Азии, а также в Северной Африке, Восточной Европе. Материалом при производстве рукоятей в большинстве случаев служило железо (в том числе сталь) и значительно реже бронза, серебро, золото и др. Конструктивно выделяются составные и цельные металлические эфесы. В первом случае кованый черен обычно дополнялся гардой и навершием⁵. Во втором эфес был цельнометаллическим и изготавливался в технике литья. Хотя обе разновидности эфесов использовались повсеместно, цельнометаллические образцы были более характерны для восточных и юго-восточных районов мусульманского мира – Индии, Афганистана и др., в то время как их составные металлические аналоги преобладали в Малой и Передней Азии, на Балканах и в Восточной Европе [Шедевры и раритеты..., 2004. С. 115, 116, 118, 127; The Arts..., 2008. P. 90, 91, 96, 100, 101; Khorasani, 2010. P. 502, 504–506; Носов, 2011. С. 186–190, 192, 197, 198, 204, 355–359; Бобров, Пронин, 2012. С. 575. Рис. 1, 21; С. 577. Рис. 2, 8, 15; Анисимова, 2013. С. 164, 165, 290, 308, 309, 312, 319; Восточное оружие..., 2013. С. 39, 43–69, 72–81; Хайдаков, 2013. С. 7, 48, 108, 110, 118, 119, 121, 139, 149, 167–169, 173, 174, 180, 181, 185;

⁴ В рамках конференции «Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего Латена до позднего Средневековья» (Москва, 29 ноября – 2 декабря 2018 г.) британским исследователем Д. Николлем был представлен доклад, посвященный короткому мечу (или кинжалу) снабженному металлическим эфесом с грибообразным навершием и С-образной крестовиной, увенчанной кильонами в виде голов «драконов». На основании надписи на клинке оружие было датировано 861–862 гг. и соотнесено с комплексом вооружения представителя аристократии династии Саманидов. Однако весьма вероятно, что началом второй половины IX в. может быть датирован лишь клинок, в то время как эфес был добавлен к нему позднее.

⁵ В некоторых случаях навершие или (реже) гарда составляли единое целое с череном.

Заблоцкий, 2014. С. 201; Образцов, 2015. С. 68, 69, 112, 113; Смертельная красота, 2015. С. 212–214, 216–230; Alexander, 2015. P. 158, 160, 164, 165; Хайдаков, 2016. С. 39–41, 116, 117, 119, 120, 127; Rivkin, Isaac, 2017. P. 176].

Изогнутые С-образные металлические крестовины, обращенные концами в сторону клинка, относятся к числу одной из древнейших разновидностей гард [Горелик, 1993. С. 224. Рис. 29, 31; С. 226. Рис. 6, 38; С. 228. Рис. 41; С. 232. Рис. 30; С. 244. Рис. 22, 38, 40, 42; Khorasani, 2006. P. 394, 395]⁶. Что касается С-образных крестовин с зооморфными кильонами, то подобные гарды, датированные Древностью, ранним и развитым Средневековьем, весьма редки. Отдельные образцы происходят из Греции, Сирии, Палестины и др. При этом изображения «драконов» на них в большинстве случаев заменены на морды других зверей или предельно стилизованы [The Arts..., 2008. P. 154–157; Rivkin, Isaac, 2017. P. 26, 27]. Единственным регионом Евразии, где С-образные гарды с «кильонами» в виде голов мифических животных (в том числе «драконов») воспроизводились с завидным постоянством, была Индия. Согласно исследованиям специалиста по индийскому вооружению А. Ю. Курочкина, подобная система оформления эфеса, вероятно, обуславливалась индийской художественной традицией, восходящей к мифологическим представлениям и отождествляющей клинок со священным деревом «ашваттха», а горизонтальные или загнутые к клинку элементы эфеса – с двумя змеями у его основания или мифическими «макара»⁷.

Резкий рост популярности С-образных гард с кильонами в виде голов «драконов» в мусульманском мире и на некоторых сопредельных территориях фиксируется в позднем Средневековье. До нашего времени дошла серия изображений и подлинных образцов мечей, палашей, сабель, ножей и кинжалов иранского, османского, мамлюкского, среднеазиатского, российского, польского производства с «драконьими» гардами, датированных XV–XVII вв. [Аствацатурян, 2002. С. 90, 91, 129–132; Государева Оружейная палата, 2002. С. 174–179; Khorasani, 2006. P. 441; The Arts..., 2008. P. 53, 71, 72, 78, 161–163, 176, 179; Hilmi, 2012. P. 45, 188, 200, 210; Хайдаков, 2013. С. 108, 187; Заблоцкий, 2014. С. 57, 68, 74, 86, 181–183, 218; Alexander, 2015. P. 150, 164–167; Образцов, 2015. С. 68–71, Хайдаков, 2016. С. 14, 39–41, 89; Rivkin, Isaac, 2017. P. 35, 149, 150].

Катализатором распространения этого типа гарды на территории Средней и Западной Азии среди прочих факторов мог стать и поход амира Тимура в Индию в 1398–1399 гг. В ходе вторжения чагатайские войска подвергли разгрому и разграблению значительную часть Северной Индии, в том числе и Дели. Было захвачено большое количество индийского вооружения, включая сабли и мечи с С-образными гардами и головами «драконов». Согласно сложившейся в чагатайской армии практике, часть захваченного вооружения была передана в государственные арсеналы, а часть оставалась у чагатайских воинов.

Отметим, что среди новых среднеазиатских владельцев трофейного клинкового оружия с «драконьими рукоятями» последние могли получить новую трактовку и атрибуцию, не основанную на традиционной индийской мифологии. Согласно данным письменных источников, образ дракона был популярен в мифологии в государстве Тимура задолго до вторжения в Индию. Таким образом, новые типы эфесов клинкового оружия, украшенные головами «драконов», органично вписались в оружейный комплекс воинов Сахибкирана. Не исключено, что сабли, снабженные подобными гардами, с этого времени начали изготавливаться и в мастерских Мавераннахра (см. далее).

После Индийского похода Тимур обрушил свой удар на Западную Азию. В ходе военных кампаний 1400–1402 гг. были разгромлены войска мамлюков и турок-османов. Армии Сахибкирана вышли к берегам Средиземного моря. Фактически, под контролем Тимура оказа-

⁶ Отметим, что на восточных мечах и кинжалах Древности С-образные гарды часто служили не только для защиты кисти, но и в качестве упора и дополнительного элемента крепления клинка. По данной причине гарда не нависала над лезвием, а монтировалась встык к лезвию клинка [Горелик, 1993. С. 224. Рис. 29, 31; С. 226. Рис. 6, 38; С. 228. Рис. 41; С. 232. Рис. 30; С. 244. Рис. 22, 38, 40, 42; Khorasani, 2006. P. 394, 395].

⁷ Устная консультация А. Ю. Курочкина.

лась большая часть Средней и Западной Азии [Alexandrescu-Dersca, 1942. P. 55–124]. Не удивительно, что на некоторое время чагатайская армия и чагатайское оружие стали образцами для других держав. Вероятно, именно в этот период внимание иранских, османских и мамлюкских оружейников и привлекли оригинально оформленные гарды клинков победоносных восточных завоевателей. Престиж подобного оружия был весьма высок. До нашего времени дошли роскошно оформленные образцы «драконьих гард», принадлежавших представителям высшей знати Средней и Передней Азии XV–XVI вв.⁸ [Государева Оружейная палата, 2002. С. 176, 177, 344, 345; Хайдаков, 2013. С. 187; 2016. С. 40; Alexander, 2015. P. 150, 151; Образцов, 2015. С. 70, 71]. Распространение «драконьих» гард в Восточную, Южную и Центральную Европу, по всей видимости, было связано с османским и иранским влиянием [Аствацатурян, 2002. С. 90, 91, 124, 126, 129–132; Государева Оружейная палата, 2002. С. 174–179; Anthony, 2003. P. 207, 214, 248, 324; Шедевры и раритеты..., 2004. С. 114, 127; Khorasani, 2006. P. 441, 488–490; 2010. P. 504, 505; Hilmi, 2012. P. 45, 188, 200, 210, 212; Анисимова, 2013. С. 159, 161; Хайдаков, 2013. С. 110, 139, 167, 185, 187; 2016. С. 14, 39–41, 76, 77, 131, 142; Заблоцкий, 2014. С. 88; Rivkin, Isaac, 2017. P. 35, 150]⁹.

Длинные лопасти перекрестья, нависающие над плоскостями клинка и увенчанные навершием-наконечником в виде цветочного бутона, являются характерным элементом оформления эфесов клинкового оружия Южной Азии (в первую очередь Индии и Афганистана) позднего Средневековья и Нового времени. В большинстве случаев указанный конструктивный элемент дополняет литую рукоять и является неотъемлемым элементом цельнометаллического эфеса [Anthony, 2003. P. 248, 283, 284, 313, 314, 316, 318, 319, 321, 322, 324–328; Шедевры и раритеты..., 2004. С. 115, 116, 118, 127, 128; Khorasani, 2006. P. 431; Эгертон, 2007. С. 225. Рис. 652, 246; The Arts..., 2008. P. 87, 90–93, 95–97, 101–103, 207, 213, 215, 219–222; Носов, 2011. С. 185, 188, 189, 198, 200, 208, 229; Анисимова, 2013. С. 290, 291, 308, 309, 311, 312, 313, 317, 316, 319; Восточное оружие..., 2013. С. 38, 39, 43, 46–67, 72, 76–78, 80, 81, 159; Хайдаков, 2013. С. 48, 108, 110, 115, 118, 119, 149, 167–171, 173, 174, 180, 181; Образцов, 2015. С. 112–117; Смертельная красота, 2015. С. 185, 212, 214–218, 220, 222–226, 228; Alexander, 2015. P. 184–186; Хайдаков, 2016. С. 41, 49, 77, 116, 117, 119, 120, 127, 142]. Именно из Южной Азии происходят наиболее точные аналоги перекрестья исследуемой самаркандской сабли. На клинковом оружии Западной Азии этот конструктивный элемент встречается значительно реже. Кроме того, местный вариант бутанообразного перекрестья, как правило, значительно короче своих индийских и афганских аналогов [The Arts..., 2008. P. 160, 162, 163; Художественное оружие..., 2010. С. 170. Рис. 166; Восточное оружие..., 2013. С. 168; Хайдаков, 2013. С. 103, 104, 108, 112, 159, 160; 2016. С. 42, 45; Alexander, 2015. P. 196, 197; Образцов, 2015. С. 98]¹⁰.

⁸ Распространению обновленных «драконьих» С-образных гард в Западной Азии и на сопредельных территориях, вероятно, способствовал и тот факт, что еще до их появления в регионе широкой популярностью пользовались С-образные гарды с навершиями в виде уплощенного ромба. Таким образом, изогнутая форма гарды была хорошо известна и привычна местным потребителям клинкового оружия [Горелик, 2002. С. 62. Рис. 3, 11–12; С. 64; Rivkin, 2015. P. 168. Fig. 89; Rivkin, Isaac, 2017. P. 86, 88, 89, 147]. Что касается образа дракона, то он был известен мастерам Западной Азии еще во времена развитого Средневековья. Взрывной рост популярности изображения драконов в искусстве населения региона во второй половине XIII – XIV в. был связан с влиянием населения Дальнего Востока, ретранслятором которого выступили монгольские завоеватели [Кулланда, 2014. С. 172–180].

⁹ На некоторых территориях мусульманского мира (например, в Иране, Индии, Афганистане и др.) металлические рукояти со стилизованными «драконьими» гардами продолжали применяться вплоть до XIX в. [Anthony, 2003. P. 207, 214, 248, 284, 324; Шедевры и раритеты..., 2004. С. 114, 127, 128; Холодное оружие..., 2006. С. 185, 186; Khorasani, 2006. P. 143, 144, 180, 181, 186, 189, 205, 206, 441, 484, 488–490, 496, 497, 500, 554–556, 558; The Arts..., 2008. P. 72, 80; Художественное оружие..., 2010. С. 97. Рис. 161; Khorasani, 2010. P. 504, 505; Носов, 2011. С. 200, 204; Анисимова, 2013. С. 159, 161, 291, 319; Восточное оружие..., 2013. С. 141, 159; Хайдаков, 2013. С. 48, 110, 139, 167, 185; 2016. С. 41, 42, 44, 49, 131; Смертельная красота, 2015. С. 222; Милосердов, Щелков, 2016. С. 389; Rivkin, Isaac, 2017. P. 192, 195].

¹⁰ В некоторых случаях декоративный цветочный бутон на османском и иранском оружии помещался не на конец перекрестья, а на обкладку устья ножен. Во время нахождения клинка в ножнах создавалась визуальная

Отмечая широкое распространение исследуемого типа перекрестия в Южной Азии, подчеркнем, что сама возможность применения металлических эфесов индийского и афганского образца за пределами указанного региона не представляется чем-то невероятным. Например, с территории Ирана происходит целая серия литых эфесов, снабженных южноазиатской разновидностью бутанообразных перекрестий. Некоторые из них – это индийский и афганский импорт, другие являются изделиями местных оружейников [Anthony, 2003. P. 205; Khorasani, 2006. P. 205, 556; 2010. P. 506; *Художественное оружие...*, 2010. С. 97. Рис. 161; Анисимова, 2013. С. 164, 165; *Восточное оружие...*, 2013. С. 141]. Что касается Средней Азии, то на ее территории могли применяться сабельные эфесы, имеющие бутанообразные перекрестья как южно- так и западноазиатского типа [*Художественное оружие...*, 2010. С. 97. Рис. 161; *Восточное оружие...*, 2013. С. 168, 169; Хайдаков, 2013. С. 153].

Время появления и ранние этапы эволюции рукоятей с навершием в виде стилизованной головы орла или сокола в настоящее время достоверно не установлены. Судя по материалам изобразительных источников, подобные навершия были известны уже в поздней Древности и раннем Средневековье¹¹. Но в это время они еще не получили широкого распространения.

Во второй половине XV в. сабли с «орлиными» навершиями встречаются на картинах европейских художников. Подобным оружием снабжен мавр или сарацин на картине Ганса Мемлинга «Семь радостей Богоматери», выполненной около 1480 г. для собора в Брюгге. В конце XV в. «орлиные рукояти» фиксируются как в европейских, так и в азиатских изобразительных материалах [Хайдаков, 2016. С. 89; Rivkin, Isaac, 2017. P. 149]. Пик популярности подобных наверший пришелся на XVII–XVIII вв. В этот период они получили широкое распространение в Речи Посполитой («карабела»), Османской империи («пала», «клыч» («клич»), «кылыч») и, в меньшей степени, в России, Молдавии, Грузии, Армении, Иране, Мавераннахре, Казахстане, Индии и др. В некоторых регионах Евразии «орлиные» рукояти продолжали применяться вплоть до второй половины XIX в. [Ленц, 1908. Табл. XXV. Рис. А. 277; Аствацатурян, 2002. С. 90–101, 106, 110, 117; Государева Оружейная палата, 2002. С. 148–151; Khorasani, 2006. P. 180, 444, 445, 488, 489; *The Arts...*, 2008. P. 29, 60, 94; Носов, 2011. С. 189, 197; Бобров, Пронин, 2012. С. 575. Рис. 1, 13, 15; С. 578; Hilmi, 2012. P. 57, 180, 181; Анисимова, 2013. С. 89; Бобров, Шереметьев, 2013. С. 233, 234, 239, 242, 243; Кулаков и др., 2013. С. 42, 43, 120, 121; Хайдаков, 2013. С. 32, 48, 139; 2016. С. 40, 68, 88, 89; Заблочный, 2014. С. 56, 68–74, 163–168, 170–186, 199, 205, 206, 235, 249–251; Rivkin, 2015. P. 187–189; Rivkin, Isaac, 2017. P. 92, 150, 153, 156, 157, 160, 161, 169, 172, 209, 212, 213, 216, 217, 222, 232, 238, 239, 263]¹².

Как видно из приведенного обзора, отдельные элементы конструкции, присутствующие на рукояти сабли из Самарканда, широко представлены в материалах позднего Средневековья и раннего Нового времени. Однако их сочетание в рамках одного образца клинкового оружия представляет собой исключительную редкость. Как отмечалось выше, среди сотен

иллюзия, что бутон устья представляет собой продолжение сабельного перекрестья, играющего роль «цветочного стебля» [Государева Оружейная палата, 2002. С. 165–167; Аствацатурян, 2002. С. 90–95, 114, 131, 132; *The Arts...*, 2008. P. 28, 60, 70; Hilmi, 2012. P. 204, 205; Хайдаков, 2013. С. 161; Alexander, 2015. P. 166, 167; Rivkin, Isaac, 2017. P. 172].

¹¹ См., например, мечи или палаши на скульптурной композиции, изображающей римских тетрархов первой половины IV в., вмонтированной в южный фасад венецианского собора Сан-Марко [Таксиархис, 2012. Табл. II. Рис. 1]. Навершия изготовлены в виде соколиных голов с короткими загнутыми клювами и большими круглыми глазами. Поверхность рукоятей покрыта рельефным узором, имитирующим птичьи перья. Скульптуры тетрархов выполнены в рамках восточной школы римского искусства, предположительно, на территории Малой Азии. В 1204 г. скульптурная композиция была вывезена крестоносцами из Константинополя в Венецию.

¹² Считаем необходимым подчеркнуть, что среди весьма многочисленных «орлиных» рукоятей рассматриваемой серии условно-реалистичные изображения голов хищных птиц, выполненные из металла, встречаются крайне редко. Абсолютно преобладающей разновидностью наверший являются стилизованные изображения силуэтов соколиных голов с выделенным клювом и хохолком. Подобные навершия обычно изготовлены из кости или рога и составляют единое целое с щеками рукояти.

известных нам предметов вооружения, происходящих с территории Южной, Центральной, Средней и Западной Азии, нет ни одного, который точно повторял бы конструкцию и систему оформления сабли из Самарканда. По этой причине рассмотрим наиболее типологически близкие образцы клинкового оружия из музейных и частных собраний России, стран Ближнего и Дальнего Зарубежья (рис. 2).

В фондах Оружейной палаты Московского Кремля хранится иранская слабоизогнутая сабля с елманью (Инв. № ОР-196/1-2)¹³. Рукоять выполнена в технике литья, но не из бронзы (как на рассматриваемом экземпляре из Самарканда), а из золота, и покрыта рельефной резьбой. Концы С-образной крестовины увенчаны тщательно проработанными изображениями «драконов» (рис. 2, 2). Однако в качестве навершия рукояти вместо сокола используется голова «дракона» с оскаленной пастью [Государева Оружейная палата, 2002. С. 176, 177, 344, 345]. Этот образец длинноклинкового оружия поступил в Оружейную палату в 1654–1686 гг. и традиционно датируется XVII в. Сами сотрудники музеев Московского Кремля (далее ММК) отмечают, что сабля могла быть изготовлена значительно раньше: «Декор прибора рукояти и ножен выполнен в классическом стиле иранского декоративно-прикладного искусства середины – второй половины XVI столетия» [Государева Оружейная палата, 2002. С. 344, 345]. В надписи на клинке упомянуто не только имя мастера (Али), но и имя владельца (хан Мухаммад). Вполне возможно, что речь идет о старшем сыне персидского шаха Тахмаспа – Мухаммаде Худайбандехе. Он родился около 1531–1532 гг. В 1536–1566 гг. являлся правителем Хорасана, известного своими мастерами, прежде всего оружейниками. После смерти своего отца, а затем и младшего брата Исмаила II Мухаммад наследовал их трон и стал последним правителем Ирана династии Сефевидов» [Там же. С. 344, 345]. Сотрудники ММК, ссылаясь на турецких исследователей, также отмечают, что клинки, аналогичные персидской сабле, встречаются на саблях мамлюков XV – начала XVI в. [Там же. С. 345].

Османский палаш с литой рукоятью и «драконьей» гардой экспонируется в Государственном Эрмитаже (инв. № В.О.-1643). Серебряная рукоять, а также концы крестовины С-образной гарды, увенчаны головами «драконов» (рис. 2, 3). Эфес палаша украшен нефритовыми и бирюзовыми накладками с драгоценными камнями и золотой инкрустацией [Образцов, 2015. С. 70, 71]. Сотрудниками музейного собрания датирован XVI в. [Там же].

В музее дворца Топкапы (Стамбул, Турецкая Республика) хранится богато оформленный палаш (Env. No: 21/129), конструктивное решение эфеса которого по целому ряду параметров близко к рассматриваемой сабле из Самарканда (рис. 2, 4). Палаш снабжен гардой с сильно изогнутой С-образной крестовиной и головами «драконов». Навершие литой рукояти выполнено в виде стилизованной головы сокола с выделенным клювом. Роль глаз птицы играют незаполненные драгоценными камнями «гнезда» (касты), симметрично расположенные по обеим сторонам навершия [Hilmi, 2012. P. 180, 181]. Поверхности рукояти и гарды украшены тисненым растительным орнаментом и дополнены многочисленными кастами с бирюзой и рубинами. На основании особенностей конструкции и системы декоративного оформления палаш может быть датирован второй половиной XVI – XVII в. Сочетание металлической рукояти стилизованной «драконьей» гарды и «орлиного» навершия рукояти встречается и на других образцах османского длинноклинкового оружия данного периода (рис. 2, 6).

В поисках аналогов эфеса сабли из Самарканда нельзя обойти стороной литые рукояти индийского производства позднего Средневековья и раннего Нового времени.

¹³ Изгиб клинка сабли столь незначителен, что она часто определяется исследователями как палаш [Государева Оружейная палата, 2002. С. 176, 177, 344, 345].

Рис. 2 (фото). Эфесы азиатского клинкового оружия XV–XIX вв.:

1 – сабля из Самарканда, XV–XVII вв. (частная коллекция); 2 – сабля, Иран, середина XVI – первая половина XVII в. (инв. № ОР-196/1-2, ММК); 3 – палаш, Турция, вторая половина XVI – XVII в. (инв. № В.О.-1643, ГЭ); 4 – палаш, Турция, вторая половина XVI – XVII в. (Inv. No: 21/129, Топкапы); 5 – палаш, Турция, до 1687 г. (иранский клинок XVI в.) (инв. № ОР-194/1-3, ММК); 6 – сабля, Турция, XVII в. (Inv. R-212, ФИФ); 7 – палаш, Иран, до 1645 г. (инв. № ОР-4443/ 1-3, ММК); 8 – палаш, Турция (европейский клинок), конец XVII в. (Inv. 36.25.1333 а, б, МИМ); 9 – сабля, Турция или Иран, XVII–XVIII вв. (Inv. No: 1/292; Топкапы); 10 – боевой нож, Средняя Азия (Бухара?), XVI–XVII вв. (Inv. R-403, ФИФ); 11 – нож, Южная Индия (Танджор?), XVII в. (Inv. R-403, ФИФ); 12 – нож, Индия (Декан?), первая половина – середина XVII в. (Inv. R-20, ФИФ); 13 – сабля, Турция, XVII в. (ГИМ); 14 – сабля, Средняя Азия или Иран, первая половина – середина XV в. (Inv. № 1/220, 1/219, Топкапы); 15 – сабля, Южная Азия (Афганистан, Индия), Иран (среднеазиатские ножны) XVIII–XIX вв. (инв. В.О. 1941, ГЭ)
(2, 5, 7 – по: [Государева Оружейная палата, 2002]; 3 – по: [Образцов, 2015]; 4, 9 – по: [Hilmi, 2012]; 6, 10–12 – по: [The Arts..., 2008]; 8 – по: [Alexander, 2015]; 13 – по: [Аствацатурян, 2002]; 14 – по: [Большой атлас..., 2008]; 15 – по: [Художественное оружие..., 2010]; без масштаба)

Fig. 2 (photo). Hilts of Asian Bladed Weapons of 15th – 19th Centuries:

1 – saber from Samarkand, 15th – 17th Centuries (private collection); 2 – saber, Iran, mid 16th – first half of the 17th Century (Inv. № ОР-196/1-2, Moscow Kremlin Museums (ММК)); 3 – broadsword, Turkey, second half of the 16th – early 17th Century (Inv. № В.О.-1643, The State Hermitage); 4 – broadsword, Turkey, second half of the 16th – early 17th Century

(Inv. № 21/129, Topkapı Palace); 5 – broadsword, Turkey, before 1687 (Iranian blade of 16th Century), (Inv. № OP-194/1–3, ММК); 6 – saber, Turkey, 17th Century (Inv. № R-212, The Fursiyya Art Foundation Collection); 7 – broadsword, Iran, before 1645, (Inv. № OP-4443/ 1–3, ММК); 8 – broadsword, Turkey (European blade), late 17th Century (Inv. № 36.25.1333 a, b, The Metropolitan Museum of Art); 9 – saber, Turkey or Iran, 17th – 18th Century (Inv. № 1/292; Topkapı); 10 – combat knife, Middle Asia (Bukhara?), 16th – 17th Century (Inv. № R-403, The Fursiyya Art Foundation Collection); 11 – knife, South India (Tanjore), 17th Century, (Inv. № R-403, The Fursiyya Art Foundation Collection); 12 – knife, India (Deccan?), first half to mid 17th Century (Inv. № R-20, The Fursiyya Art Foundation Collection); 13 – saber, Turkey, 17th Century (The State Historical Museum, Moscow); 14 – saber, Middle Asia or Iran, first half to mid 15th Century (Inv. № 1/220, 1/219, Topkapı); 15 – saber, South Asia, Iran, 18th – 19th Century (Inv. № B.O. 1941, The State Hermitage)

(2, 5, 7 – cited by: [The State Armory..., 2002]; 3 – by: [Obraztsov, 2015]; 4, 9 – by: [Hilmi, 2012]; 6, 10–12 – [The Arts..., 2008]; 8 – by: [Alexander, 2015]; 13 – by: [Astvatsuryan, 2002]; 14 – by: [The Big Atlas..., 2008]; 15 – by: [Artistic weapons ..., 2010]; no scale)

Так, в коллекции Фонда искусств Фурусия (далее ФИФ) хранится боевой нож с S-образным клинком и прорезным металлическим эфесом (Inv. R-403). Для темы нашего исследования наибольший интерес представляет короткая загнутая крестовина со стилизованными головами «драконов», а также подтреугольная лопасть перекрестья, завершающаяся цветочным бутонем (рис. 2, 11). По своим силуэту, пропорциям и размерам эти конструктивные элементы весьма близки к аналогам на рассматриваемой сабле из Самарканда (рис. 2, 1). Обратим внимание на наличие сквозного отверстия в рукояти ножа, расположенного в промежутке между крестовиной и лопастью перекрестья. Аналогичная система крепления фиксируется и на интересующей нас самаркандской сабле. По мнению западных исследователей, этот нож был изготовлен в Южной Индии (предположительно, в Танджоре) в XVII в. [The Arts..., 2008. P. 221].

В состав той же коллекции входит другой нож, также с S-образным клинком (Inv. R-20). Литая металлическая рукоять (как и рукоять самаркандской сабли) несколько сужается к вершину. Последнее выполнено в виде головы птицы с большим загнутым клювом, выделенными глазами, ноздрями и хохолком (рис. 2, 12). Лопасть перекрестья увенчана трехлепестковым бутонем. Однако в отличие изучаемого экземпляра концы крестовины ножа значительно короче и вместо драконьих голов заканчиваются простыми шляпковидными наконечниками. Кроме того, нож снабжен типичной для индийского клинкового оружия дужкой, защищающей пальцы воина. Британские исследователи датируют нож первой половиной – серединой XVII в. и относят к числу изделий мастеров Деккана [The Arts..., 2008. P. 221].

Рассматривая декоративное оформление сабли из Самарканда, нельзя не отметить такой яркий элемент, как три вырезанных диска, помещенных на правую («лицевую») сторону рукояти (см. рис. 1, 5)¹⁴. Этот символ был хорошо известен жителям Мавераннахра и сопредельных территорий последней трети XIV – начала XV в., так как именно он являлся своеобразным «гербом» великого завоевателя и некоронованного владыки Средней Азии Амира Тимура (1336–1405). Кастильский посол Руи Гонсалес де Клавихо (?–1412), посетивший империю Тимура в 1404–1405 гг., сообщал по этому поводу: «... герб Тамурбека – три круга [расположенные] таким образом...»¹⁵. Это значит, что он царь трех частей света, и этот герб он приказал делать на всех монетах, и на всех предметах, которые изготавливаются по его приказанию (курсив наш. – Л. Б., К. Х.). Эти три кружочка наподобие буквы О встречаются

¹⁴ При классическом способе ношения сабли в ножнах на поясной португее ее правая сторона была обращена к зрителю, т. е. являлась лицевой. По данной причине украшению правой стороны эфеса и ножен традиционно уделялось особое внимание.

¹⁵ Здесь в тексте книги Клавихо помещено изображение трех кругов, сгруппированных треугольником, обращенным вершиной вниз [Клавихо, 1990. С. 103].

и на царских печатях, и он приказывает [тем народам], которые облагаются данью, чтобы также ставили [этот знак] на своих монетах» [Клавихо, 1990. С. 103]. Сведения о гербе Тимура в виде трех колец, сгруппированных треугольником, подтверждает Шихабеддин Ахмед ибн Мухаммед, более известный под именем Ибн Арабшах (1388–1450) [Там же. С. 186]¹⁶. Подлинные образцы монет Амира Тимура с изображением трех колец, заключенных в трехлепестковый бутон, хранятся в Эшмолеанском музее искусства и археологии (Ashmolean Museum of Art and Archaeology, Оксфорд, Великобритания). Эти монеты найдены на территории Самарканда и датируются 1383 г. [Kadoi, 2010. S. 159, Fig. 5]. Традицию чеканки монет с изображением кругов продолжил правнук Тимура – Абу Саид (1424–1469) [Клавихо, 1990. С. 103]¹⁷.

Следует обратить внимание на фразу Руи Гонсалеса де Клавихо о том, что «герб» из трех кругов Амир Тимур потребовал изображать «...на всех предметах, которые изготавливаются по его приказанию» [Там же]. Это дает основание предположить, что мастер, вырезавший три круга на рукояти сабли из Самарканда, сделал это далеко не случайно¹⁸. При этом мы отнюдь не исключаем возможность того, что тамга была сознательно помещена на рукоять сабли с целью удревления и повышения продажной цены оружия. Подобная практика была широко распространена на мусульманском Востоке позднего Средневековья и раннего Нового времени, однако в большинстве случаев надписи и клейма, призванные ввести покупателя в заблуждение, размещались не на рукояти, а на клинке сабли [Бобров, Шереметьев, 2013. С. 223, 237, 239, 240; Хайдаков, 2016. С. 3–9]. С другой стороны, не стоит априорно отвергать версию и о возможности изготовления интересующего нас образца длинноклинкового оружия в период правления самого Амира Тимура и его наследников.

К сожалению, до нашего времени дошло очень небольшое количество подлинных образцов клинкового оружия Средней и Передней Азии, датированных последней третью XIV – XV в. Однако известные вещественные, а также изобразительные материалы дают весьма интересные параллели с рукоятью изучаемой сабли из Самарканда.

В фондах Музея искусств Метрополитен хранится нефритовая гарда характерной С-образной формы, датированная «Тимуридским периодом» (№ 02.18.765). Концы ее крестовины загнуты в сторону клинка и увенчаны детально проработанными головами «драконов» с открытыми пастьми. Как и на сабле из Самарканда, лопасть перекрестия, обращенная к рукояти, отсутствует. Клиновые лопасти крестовины, к сожалению, обломаны, что не позволяет достоверно установить их форму. По мнению американского исследователя Д. Г. Александра, указанная гарда была изготовлена на территории Ирана или Центральной Азии в XV в. [Alexander, 2015. P.150, 151]¹⁹. Эта датировка и атрибуция гарды представляются нам весьма вероятными.

Очень близкой по конструкции и стилистике гардой снабжена сабля из собрания музея дворца Топкапы (Inv. № 1/220, 1/219, Стамбул). Короткие загнутые к клинку концы крестовины заканчиваются кильонами в виде голов оскалившихся «драконов» (рис. 2, 14). Как гарда, так и рукоять, выполнены из нефрита [Хайдаков, 2013. С. 187]. Эта сабля датируется первой половиной – серединой XV в. В качестве предполагаемого места изготовления оружия в некоторых случаях указывается Иран, в других – Средняя Азия времен правления внука амира Тимура – султана Улугбека (1409–1449) [Alexander, 2004. P. 145. Fig. 12, A, B; Большой атлас..., 2008. С. 296; The Arts..., 2008. P. 177].

¹⁶ Однако в интерпретации Ибн Арабшаха треугольник из трех кругов на «гербе» Амира Тимура обращен вершиной вверх [Клавихо, 1990. С. 186].

¹⁷ Считается, что изображение тамги из трех колец восходит к караханидским традициям XII в. В XIII в. данная тамга применялась ильханом Ирана Аргуном Хулагуидом (1284–1291) [Клавихо, 1990. С. 103].

¹⁸ Тамга в виде трех дисков не являлась широко распространенным элементом оформления клинкового оружия мусульманского Востока. Поэтому возможность «случайного» нанесения подобного символа на рукоять среднеазиатской сабли представляется маловероятной.

¹⁹ Западные исследователи, как правило, не разделяют Центральную и Среднюю Азию, а рассматривают эти территории как единый историко-культурный регион.

В частной коллекции в Дании хранится сабельная рукоять, изготовленная из серебра и нефрита и соотносимая с изделиями мастеров государств Тимуридов XV в. По мнению западных исследователей, первоначально концы короткой загнутой к клинку крестовины гарды, как и в предыдущих случаях, могли быть украшены головами драконов и лишь позднее были заменены на каплевидные цветочные бутоны [The Arts..., 2008. P. 177].

Значительный интерес для нашей темы представляют также изображения клинкового оружия Тимуридского и Посттимуридского периодов.

В первую очередь необходимо отметить, что кинжалы и ножи, снабженные С-образными гардами с более или менее стилизованными головами «драконов», встречаются на миниатюрах XV в. достаточно часто (рис. 3). Так, например, многочисленные изображения клинкового оружия с различными вариантами «драконьих гард» присутствуют на знаменитых миниатюрах из альбома Фатиха (рис. 3, 6–11). В некоторых случаях весь эфес кинжалов и боевых ножей покрыт однотонной желтой краской, что может указывать на наличие у оружия металлической рукояти (рис. 3, 8).

Большим боевым ножом с длинным загнутым клинком и массивной С-образной гардой снабжен тюркский пехотинец на рисунке середины XV в. из бывшего собрания Ф. Р. Мартина. Концы крестовины изделия отогнуты в сторону клинка и увенчаны головами «драконов» (?). К сожалению, уточнить форму навершия рукояти ножа не представляется возможным, так как оно закрыто рукой воина (рис. 3, 12). Как и в большинстве других случаев, оружие носилось заткнутым за пояс (в данном случае за матерчатый кушак) в ножнах без обойм.

Ножом или кинжалом с закрученной С-образной гардой на портрете, выполненном Кемаледином Бехзадом, вооружен правнук Тимура – правитель Хорасана Хусейн Байкара Тимурид (1438–1506) (рис. 3, 15). Схожие, но менее подробные и детализированные изображения короткоклинкового оружия приведены на гератской миниатюре середины – второй половины XV в. к рукописи «Хамса» Низами, хранящейся в Британской библиотеке (рис. 3, 13, 14)²⁰, а также на среднеазиатской (предположительно, бухарской) миниатюре 1525–1535 гг. (рис. 3, 19) из Бустана Сади, хранящейся в фондах Музея искусств Метрополитен [Alexander, 2015. P. 201]²¹.

Ближайшие аналоги рукояти сабли из Самарканда изображены на гилянских миниатюрах «Шах-наме» 90-х гг. XV в. (рис. 3, 1–5). Желтая (бронзовая, позолоченная?) С-образная гарда с головами «драконов» сочетается с характерной рукоятью, увенчанной головой сокола (?) с коротким загнутым клювом, а также перекрестием подтреугольной формы. Главное конструктивное отличие от изучаемой рукояти самаркандской сабли заключается в том, что навершие и черен указанных кинжалов и ножей выполнены отдельно от гарды. Судя по белому цвету рукоятей на миниатюрах, их щечки, вероятно, изготовлены из кости (см. рис. 3, 1–4). Клинковое оружие с желтой (бронзовой, золотой?) литой (?) рукоятью, шаровидным навершием и С-образной «драконьей гардой» изображено на другой миниатюре рукописи «Шах-наме», выполненной в Лахиджане (провинция Гилян) в 1494 г. (см. рис. 3, 5).

Значительный интерес представляет тот факт, что европейские изображения рукоятей, сочетающие «орлиное» навершие с «драконьей» гардой, также датируются последней четвертью XV в. (рис. 3, 16, 17). Так, в частности, ориентальное клинковое оружие с роговой (?) рукоятью, увенчанной стилизованной головой орла или сокола и С-образной гардой, присутствует на картине Пьетро Бефулько «Мадонна с Младенцем и святыми», выполненной в Неаполе в 1495 г. [Хайдаков, 2016. С. 89].

²⁰ Список рукописи датируется 1442 г., а миниатюра – 1486 или 1493 г. [Полякова, Рахимова, 1987. С. 231, 232. Рис. 48; Nicolle, 1990. P. 36].

²¹ Не исключено, что некоторые варианты азиатских и европейских гард сабель и палашей XVI–XVII вв. представляют собой следующий этап развития указанного типа крестовин [Аствацатурян, 2002. С. 90, 91, 131, 132; Заблоцкий, 2011. С. 184–186].

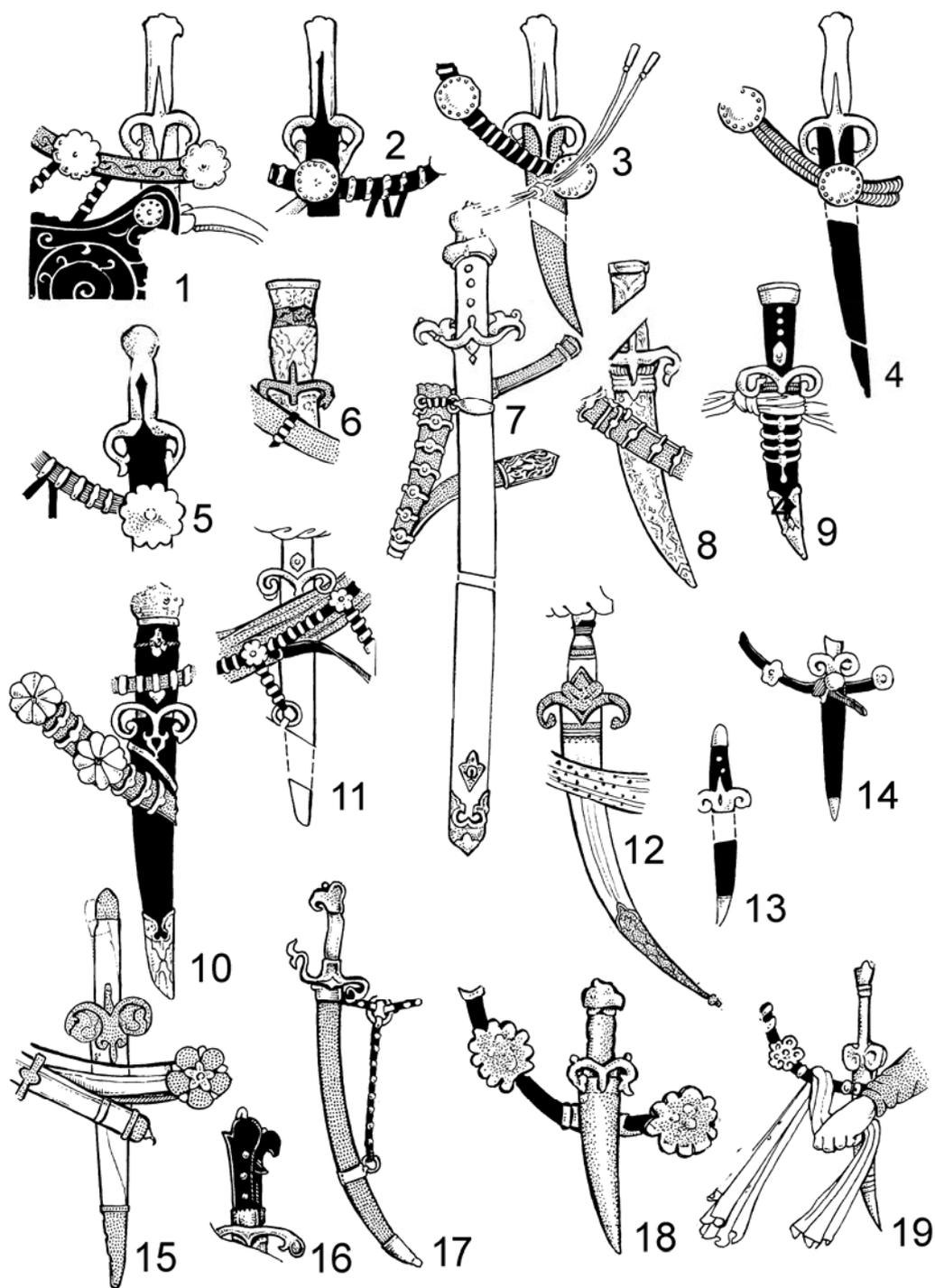

Рис. 3. Эфесы клинкового оружия в изобразительных материалах XV – первой трети XVI вв.:

1–5 – с миниатюр из «Шах-наме» Фирдоуси, Лахиджан, провинция Гилян, 1494 г. (Коллекция Давида, Копенгаген); 6–11 – с миниатюр из Альбома Фатиха, Передняя Азия, XV в. (б-ка дворца Топкапы, Стамбул); 12 – с изображения пешего тюркского воина, середина XV в. (бывшая коллекция Ф. Р. Мартина); 13, 14 – с миниатюры из «Хамса» Низами, Герат, середина – вторая половина XV в. (Британская библиотека, Лондон); 15 – с портрета Хусейна Байкара Тимурида художника Кемаль ад-Дина Бехзада, Герат (?), конец XV – начало XVI в. (Художественный музей Гарвардского университета); 16 – с картины П. Бефуйко «Мадонна с Младенцем и святыми», Неаполь, 1495 г. (музей Каподимонте); 17 – с картины Г. Мемлинга «Семь радостей Богоматери», Брюгге, около 1480 г. (Старая пинакотека, Мюнхен); 18 – с изображения кинжала Амира Тимура из «Зафар-наме» Шараф ад-

Дина Али Йазди, Герат, последняя треть XV в. (Музей турецкого и исламского искусства, Стамбул); 19 – с миниатюры из Бустана Сади, Бухара (?), 1525/35 г. (Метрополитен, Нью-Йорк) (рисунок выполнен Л. А. Бобровым; без масштаба)

Fig. 3. Hilts of Bladed Weapons in Artworks of 15th – first Half of the 16th Century:

1–5 – from miniature paintings in “The Shahnameh” by Ferdowsi, Lahijan, Gilan Province, 1494 (The David Collection, Copenhagen), 6–11 – from miniature paintings in the Fatih Album, Western Asia, 15th Century (Topkapi Museum Library, Istanbul); 12 – from the depiction of a dismount warrior, mid-15th Century (former F. R. Martin’s collection); 13, 14 – from the miniature painting in “Khamsa” by Nizami Ganjavi, Herat, mid – to second half of the 15th Century (The British Library, London); 15 – from the portrait of Husayn Bayqara Timurid by Kamal al-din Bihzad, Herat (?), late 15th – early 16th Century (Harvard Art Museum); 16 – from the painting of “Madonna with Child and the Saints” by P. Bifulco, Naples, 1495 (Museo di Capodimonte); 17 – from G. Memling’s painting “Advent and Triumph of Christ”, Brugge, circa 1480 (Old Pinakothek, Munich); 18 – from the depiction of Amir Timur’s dagger from “Zafarnama”, Sharaf ad-Din Ali Yazdi, Herat, late 15th Century (Museum of Turkish and Islamic Art, Istanbul); 19 – from a miniature painting from Bustan by Saadi, Bukhara (?), 1525/35 (Metropolitan Museum, NY) (drawing by L. A. Bobrov, no scale)

Несмотря на наличие многочисленных переднеазиатских и европейских изображений, вероятно, самый близкий аналог эфеса из Самарканда зафиксирован нами на гератской миниатюре последней трети XV в., иллюстрирующей текст «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Али Йазди, посвященный военной и политической биографии Тимура (рис. 3, 18)²². Эфес боевого ножа (включая рукоять, навершие и гарду) покрыт желтой краской, что может указывать как на обильную позолоту, так и на его литую конструкцию. Загнутая в сторону клинка крестовина имеет характерную С-образную форму. При этом (как и на сабле из Самарканда) эфес кинжала снабжен лишь нижней лопастью перекрестия. Массивное фигурное навершие может быть интерпретировано и как стилизованное изображение головы орла или сокола с загнутым вниз клювом. Особый интерес представляет тот факт, что данным оружием на миниатюре вооружен сам Тимур. Это свидетельствует в пользу того, что ближайшие соседи Мавераннахра в последней трети XV в. допускали использование среднеазиатской знатью эпохи Тимура и Тимуридов эфесов рассматриваемого типа.

Завершая обзор изобразительных материалов, отметим, что на подавляющем большинстве картин и миниатюр XV в. «драконьими рукоятями» снабжены различные виды кинжалов и боевых ножей, в то время как оформленное схожим образом длинноклинковое оружие встречается гораздо реже (см. рис. 3, 7). Можно было бы предположить, что и в случае самаркандской сабли длинный клинок дополнен эфесом кинжала или ножа²³. Однако характерное одинарное отверстие на сабельной полосе свидетельствует о том, что мастер изначально предполагал снабдить оружие литым эфесом.

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что большинство элементов конструкции и системы оформления сабли из Самарканда фиксируется в вещественных и изобразительных материалах XV–XVII вв. Литые металлические рукояти клинкового оружия, снабженные различными типами «драконьих» гард, продолжали изготавливаться на территории Южной и Западной Азии и в более поздний период, вплоть до XIX в. (см. рис. 2, 2–6, 8, 10, 15). Однако позднейшие экземпляры как по общей стилистике, так и по своему декоративному оформлению, существенно отличаются от рассматриваемого образца [Anthony, 2003. P. 207, 248, 284, 324; Шедевры и раритеты..., 2004. С. 127, 128; Холодное оружие..., 2006. С. 185, 186; Khorasani, 2006. P. 554–556, 558; 2010. P. 504, 505; The Arts..., 2008. P. 80; Художественное

²² Эта миниатюра нередко приписывается кисти знаменитого гератского художника Кемаледдина Бехзада или одного из его учеников [Большой атлас..., 2008. С. 295].

²³ Подобная практика имела известное распространение в некоторых районах мусульманского мира и на Дальнем Востоке в позднем Средневековье и раннем Новом времени [Anthony, 2003. P. 206; Armaments..., 2008. P. 134, 135; Alexander, 2015. P. 172–175; Пастухов, 2017. С. 73–75, 77, 85, 88].

оружие..., 2010. С. 97. Рис. 161; Носов, 2011. С. 200, 204; Анисимова, 2013. С. 291, 319; Восточное оружие..., 2013. С. 141, 159; Хайдаков, 2013. С. 48, 110, 139, 167, 185; 2016. С. 41, 49; Смертельная красота, 2015. С. 222; Милосердов, Щелков, 2016. С. 389; Rivkin, Isaac, 2017. P. 192, 195].

Не вызывает сомнений «генетическая» связь эфеса сабли из Самарканда с южно-азиатской оружейной традицией, что проявляется в технологии изготовления литой бронзовой рукояти и в наличии характерных деталей оформления (короткая С-образная крестовина с головами «драконов», сужающаяся к навершию рукоять, широкие и длинные лопасти перекрестия в виде стилизованных цветочных бутонов и др.). Однако начиная с XV в. многие из этих элементов получили распространение на территории значительной части мусульманского мира, что не позволяет автоматически причислить саблю из Самарканда к числу изделий индийских оружейников. Этот факт и наличие в конструкции клинка и декоративном оформлении эфеса западно- и среднеазиатских элементов позволяют рассматривать изучаемое изделие как пример влияния южно-азиатской военно-культурной традиции на оружейный комплекс Средней Азии. В условиях перманентных военно-политических и военно-культурных контактов Мавераннахра, Афганистана и Индии во времена Тимуридов, Бабуридов, Шейбанидов и Аштарханидов сочетание различных оружейных традиций в рамках одного образца длинноклинкового оружия не представляется чем-то невероятным.

В завершение необходимо уточнить датировку и атрибуцию рассматриваемой сабли. Анализ конструкции и системы оформления позволяет локализовать время ее изготовления в пределах XV–XVII вв. Наиболее вероятно, что сабля была выкована на территории одного из тимуридских или узбекских государств Средней Азии. В последнем случае «тамга Тимура» была нанесена на эфес сабли с целью ее удревления и повышения продажной стоимости оружия. По всей видимости, образцом для мастера, выполнившего сабельный эфес, послужили литые рукояти индийского производства.

Несколько менее вероятной выглядит версия о том, что сабля была изготовлена во владениях Бабуридов (также являвшихся потоками Амира Тимура) в середине XVI – XVII в., а впоследствии ввезена на территорию Средней Азии.

Рассматриваемый образец длинноклинкового оружия мог использоваться среднеазиатскими воинами на протяжении длительного исторического периода.

Список литературы

- Анисимова М. А.** Оружие Востока XV – первой половины XX века: из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб.: Атлант, 2013. 527 с.
- Аствацатурян Э. Г.** Турецкое оружие. СПб.: Атлант, 2002. 336 с.
- Бобров Л. А., Пронин А. О.** Типология казахских сабель XVI – середины XIX в. // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб.: ИИМК РАН: Периферия, 2012. Кн. 2. С. 572–581.
- Бобров Л. А., Шереметьев Д. А.** Сабли казахских воинов из фондов Российского этнографического музея // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, № 7. С. 223–245. Большой атлас истории и культуры Казахстана. Алматы: Abdi company, 2008. 880 с.
- Восточное оружие в частных собраниях. СПб.: Русская коллекция, 2013. 368 с.
- Горбунов В. В.** Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. Ч. 2: Наступательное вооружение (оружие). 232 с.
- Горелик М. В.** Армии монголо-татар X–XIV вв. Воинское искусство, снаряжение, оружие. М.: Вост. горизонт, 2002. 84 с.
- Горелик М. В.** Вооружение народов Восточного Туркестана // Восточный Туркестан в древности и раннем Средневековье: хозяйство, материальная культура. М.: Вост. лит., 1995. С. 159–430.

- Горелик М. В.** Оружие древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н. э.). М.: Наука, 1993. 349 с.
- Горелик М. В.** Черкесские воины Золотой Орды (по археологическим данным) // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2008. Вып. 15. С. 158–189.
- Государева Оружейная палата. СПб.: Атлант, 2002. 408 с.
- Двуреченский О. В.** Холодное оружие Московского государства XV–XVII вв. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2015. 498 с.
- Заблоцкий В.** Сабли мира. М.: АСТ, 2014. 264 с.
- Клавиho Р. Г.** Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406). М.: Наука, ГРВЛ, 1990. 211 с.
- Кочкаров У. Ю.** Вооружение воинов Северо-Западного Предкавказья VIII–XIV вв. (оружие ближнего боя). М.: ТАУС, 2008. 176 с.
- Кулаков О., Сарычев М., Воронцов М., Гвоздевич А.** Холодное оружие донских казаков. Воронеж: Казачий стан, 2013. 260 с.
- Кулланда М. В.** Османское художественное ремесло второй половины XVI–XIX вв.: эволюция производства как отражение перемен в жизни империи. М.: ГМВ, 2014. 216 с.
- Ленц Э.** Альбом изображений выдающихся предметов из собрания оружия императорского Эрмитажа. СПб., 1908. 156 с.
- Милосердов Д. Ю., Щелков А. М.** Афганская булатная сабля конца XIX – начала XX века // Война и оружие. Новые исследования и материалы. 2016. Ч. 3. С. 387–397.
- Миргалеев И. М.** Битвы Тохтамыш-хана с Аксак Тимуром // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Казань: ООО «Фолиант», Ин-т истории АН РТ, 2011. С. 170–182.
- Миргалеев И. М.** Войны Тохтамыш-хана с Аксаком Тимуром. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2003. 88 с.
- Миргалеев И. М.** Материалы по истории войн Золотой Орды с империей Тимура. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2007. 108 с.
- Носов К. С.** Традиционное оружие Индии. М.: Эксмо, 2011. 384 с.
- Образцов В. Н.** Оружие Востока в собрании Эрмитажа. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2015. 232 с.
- Пастухов А. М.** К типологии рукоятей китайского клинкового оружия – «пистолетная» рукоять как датирующий признак // Теория и практика археологических исследований. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2017. С. 69–90.
- Полякова Е. А., Рахимова З. И.** Миниатюра и литература Востока: эволюция образа человека. Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1987. 288 с.
- Смертельная красота. Оружие Индии и Китая. Каталог выставки. М.: ГМВ, 2015. 368 с.
- Таксиархис Г. Колиас.** Византийски оръжия. Велико Търново: Абагар, 2012. 328 с. (на болг. яз.)
- Хайдаков К. С.** Персидские сабли. Некоторые вопросы атрибуции. М.: Фронткнига, 2016. 160 с.
- Хайдаков К. С.** Шамширы. Старые сабли и тайны древних мастеров. М.: Барс, 2013. 215 с.
- Холодное оружие в собрании Российского этнографического музея. СПб.: Изд-во Рос. этнограф. музея, 2006. 248 с.
- Художественное оружие из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки. СПб.: Славия, 2010. 272 с.
- Худяков Ю. С.** Военное дело кочевников Южной Сибири и Центральной Азии Новосибирск: НГУ, 1995. 98 с.
- Худяков Ю. С.** Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого Средневековья. Новосибирск: Наука, 1991. 189 с.
- Худяков Ю. С.** Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.

- Худяков Ю. С.** Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 268 с.
- Шедевры и раритеты клинкового оружия из фондов музеев Санкт-Петербурга, художественных мастерских и частных коллекций. СПб.: Атлант, 2004. 320 с.
- Эгертон Э.** Индийское и восточное оружие. От державы Маурьев до империи Великих Моголов М.: Центрполиграф, 2007. 294 с.
- Alexander D. G.** Pisanello's hat. The Costume and Weapons Depicted on Pisanello's Medal for John VIII Palaeologus. A discussion of the Saber and Related Weapons. *Gladius XXIV*, 2004, p. 135–185.
- Alexander D. G.** Islamic Arms and Armor in the Metropolitan Museum of Art. New York, The Metropolitan Museum of Art, 2015, 336 p.
- Alexandrescu-Dersca M. M.** La Campagne de Timur in Anatolie (1402). Bucharest, Monitorul Oficial si Imprimeriile Statului, 1942, 180 p.
- Anthony C.** Tirri. Islamic Weapons. Magrib to Moghul. New York, Indigo Publishing, 2003, 483 p.
- Gutowski J.** Bron i uzbrojenie tatarow. Katalog zabytkow tatarskich [Tatar Armour and Hatness]. Catalogue. Warszawa, Res Publica Multiethnica, 1997, t. 1, 135 s. (in Pol., Eng.)
- Hilmi Aydin.** Sultanlarin Silahlari. Topkapi Sarayi Silah Koleksiyonu. Ankara, 2012, 227 p. (in Turk.)
- Kadoi Y.** On the Timurid Flag. Beitrage zur Islamischen Kunst und Archäologie. Wisbaden, Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2010, Band 2, S. 143–162.
- Khorasani M. M.** Arms and Armor from Iran. The Bronze Age to the End of the Qajar Period. Tubingen, Legat Verlag GmbH & Co. KG, 2006, 776 p.
- Khorasani M. M.** Lexicon of Arms and Armor from Iran. Tubingen, Legat, 2010, 560 p.
- Nicolle D.** The Age of Tamerlane. Oxford, Osprey Publishing Ltd, 1990, 63 p.
- Rivkin K.** Arms and Armor of the Caucasus, 2015, 328 p.
- Rivkin K., Isaac B.** A Study of the Eastern Sword. Printed in Mankato, 2017, 360 p.
- Roux J.-R.** Tamerlan. Paris, Fayard, 1991, 380. p.
- The Arts of the Muslim Knight. The Fursiyya Art Foundation Collection. Milan, Skira, 2008, 416 p.

References

- Alexander D. G.** Islamic Arms and Armor in the Metropolitan Museum of Art. New York, The Metropolitan Museum of Art, 2015, 336 p.
- Alexander D. G.** Pisanello's hat. The Costume and Weapons Depicted on Pisanello's Medal for John VIII Palaeologus. A discussion of the Saber and Related Weapons. *Gladius XXIV*, 2004, p. 135–185.
- Alexandrescu-Dersca M. M.** La Campagne de Timur in Anatolie (1402). Bucharest, Monitorul Oficial si Imprimeriile Statului, 1942, 180 p.
- Anisimova M. A.** Oruzhie Vostoka XV – pervoi poloviny XX veka: iz sobraniya Voenno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi [Weapons of the East Dated 15th – the first half of the 19th Century from the Collection of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps]. St. Petersburg, Atlant Publ., 2013, 527 p. (in Russ.)
- Anthony C.** Tirri. Islamic Weapons. Magrib to Moghul. New York, Indigo Publishing, 2003, 483 p.
- Astvatsaturyan E. G.** Turetskoe oruzhie [Turkish weapons]. St. Petersburg, Atlant Publ., 2002, 336 p. (in Russ.)
- Bobrov L. A., Pronin A. O.** Tipologiya kazakhskikh sabel' XVI – serediny XIX v. [Typology of the Kazakh Sabers of the 16th – mid 19th Century]. Kul'tury stepnoi Evrazii i ikh vzaimodeistvie s drevnimi tsivilizatsiyami [Cultures of the Steppe of Eurasia and Their Interaction with Ancient Civilizations]. St. Petersburg, IHMC RAS, Periferiya Publ., 2012, vol. 2, p. 572–581. (in Russ.)
- Bobrov L. A., Sheremetiev D. A.** Sabli kazakhskikh voinov iz fondov Rossiiskogo etnograficheskogo muzeya [Sabers of the Kazakh Soldiers from the Funds of the Russian Museum of Eth-

- nography]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2013, vol. 12, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 223–245. (in Russ.)
- Bol'shoi atlas istorii i kul'tury Kazakhstana [The Big Atlas of the History and Culture of Kazakhstan]. Almaty, Abdi company Publ., 2008, 880 p. (in Russ.)
- Dvurechensky O. V.** Kholodnoe oruzhie Moskovskogo gosudarstva XV–XVII vv. [Cold Weapons of the 15th – 17th Centuries]. Tula, “Kulikovo Pole” State museum and memorial estate Publ., 2015, 498 p. (in Russ.)
- Egerton E.** Indiiskoe i vostochnoe oruzhie. Ot derzhavy Maur'ev do imperii Velikih Mogolov [Indian and Eastern weapons. From Maurya Empire to Great Mogul Empire]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2007, 294 p. (in Russ.)
- Gorbunov V. V.** Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. [Military Arts of the Population of the Altai Region in the 3th – 14th Centuries]. Barnaul, Altai State Univ. Publ., 2006, part 2: Offensive Armaments (Weapons), 232 p. (in Russ.)
- Gorelik M. V.** Armii mongolo-tatar X–XIV vv. Voinskoe iskusstvo, snaryazhenie, oruzhie [The Mongol-Tatar Armies of the 10th – 14th Centuries. Military Art, Munitions and Weapons]. Moscow, Eastern horizon Publ., 2002, 84 p. (in Russ.)
- Gorelik M. V.** Cherkesskie voiny Zolotoi Ordy (po arkhеologicheskim dannym) [Circassian Warriors of the Golden Horde (based on archeological data)]. *Vestnik Instituta gumanitarnykh issledovaniy Pravitel'stva KBR i KBNTS RAN [Bulletin of the Institute of the Humanities Research of the Government of the Republic of Kabardino-Balkaria and Kabardino-Balkarian Research Center of RAS]*, 2008, vol. 15, p. 158–189. (in Russ.)
- Gorelik M. V.** Oruzhie drevnego Vostoka (IV tysyacheletie – IV v. do n. e.) [Weapons of the Ancient East (4th millenium – 4th Century B. C.)]. Moscow, Nauka, 1993, 349 p. (in Russ.)
- Gorelik M. V.** Vooruzhenie narodov Vostochnogo Turkestana [Weapons of the Peoples of Eastern Turkestan]. In: *Vostochnyi Turkestan v drevnosti i rannem Srednevekov'e : khozyaistvo, material'naya kul'tura [Eastern Turkestan in Ancient Times and Early Middle Ages: Economy and Material Culture]*. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1995, p. 159–430. (in Russ.)
- Gosudareva Oruzheinaya palata [The State Armoury Chamber]. St. Petersburg, Atlant Publ., 2002, 408 p. (in Russ.)
- Gutowski J.** Bron i uzbrojenie tatarow. Katalog zabytkow tatarskich [Tatar Armour and Hatness]. Catalogue. Warszawa, Res Publica Multiethnica, 1997, t. 1, 135 s. (in Pol., Eng.)
- Hilmi Aydin.** Sultanlarin Silahlari. Topkapi Sarayi Silah Koleksiyonu. Ankara, 2012, 227 p. (in Turk.)
- Kadoi Y.** On the Timurid Flag. Beitrage zur Islamischen Kunst und Archäologie. Wisbaden, Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2010, Band 2, S. 143–162.
- Khaidakov K. S.** Persidskie sabli. Nekotorye voprosy atributsii [Persian Sabers. On Attribution Issues]. Moscow, Frontkniga Publ., 2016, 160 p.
- Khaidakov K. S.** Shamshiry. Starye sabli i tainy drevnikh masterov [Shamshirs. Old Sabers and Mysteries of Old Masters]. Moscow, Bars Publ., 2013, 215 p. (in Russ.)
- Kholodnoe oruzhie v sobranii Rossiiskogo etnograficheskogo muzeya [Cold Weapons in the Collection of Russian Museum of Ethnography]. St.-Petersburg, Russian Museum of Ethnography Publ., 2006, 248 p. (in Russ.)
- Khorasani M. M.** Arms and Armor from Iran. The Bronze Age to the End of the Qajar Period. Tubingen, Legat Verlag GmbH & Co. KG, 2006, 776 p.
- Khorasani M. M.** Lexicon of Arms and Armor from Iran. Tubingen, Legat, 2010, 560 p.
- Khudozhestvennoe oruzhie iz sobraniya Gosudarstvennogo Ehrmitazha. Katalog vystavki [Artistic Weapons from the Collection of the State Hermitage Museum. Exhibition Catalogue]. St. Petersburg, Slavia Publ., 2010, 272 p. (in Russ.)
- Khudyakov Yu. S.** Voennoe delo kochevnikov Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii [Warcraft of the Nomads in South Siberia and Central Asia]. Novosibirsk, NSU Publ., 1995, 98 p. (in Russ.)
- Khudyakov Yu. S.** Vooruzhenie eniseiskikh kyrgyzov VI–XII vv. [Armaments of the Yenisey Kirghiz in 6th – 12th Centuries]. Novosibirsk, Nauka, 1980, 176 p. (in Russ.)

- Khudyakov Yu. S.** Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii [Armaments of Medieval Nomads in South Siberia and Central Asia]. Novosibirsk, Nauka, 1986, 286 p. (in Russ.)
- Khudyakov Yu. S.** Vooruzhenie tsentral'noaziatskikh kochevnikov v epokhu rannego i razvitogo Srednevekov'ya [Armaments of the Nomads in Central Asia in the Early and High Middle Ages]. Novosibirsk, Nauka, 1991, 189 p. (in Russ.)
- Klavikho R. G.** Dnevnik puteshestviya v Samarkand ko dvoru Timura (1403–1406) [Diary of a Journey to Timur's Court in Samarkand (1403–1406)]. Moscow, Orient Literature Publ., 1990, 211 p. (in Russ.)
- Kochkarov U. Yu.** Vooruzhenie voinov Severo-Zapadnogo Predkavkaz'ya 8th – 14th vv. (oruzhie blizhnego boya) [Weaponry of the Warriors of the North-West Fore-Caucasus of the 8th – 14th Centuries (Close-Combat Fighting Weapons)]. Moscow, TAUS Publ., 2008, 176 p. (in Russ.)
- Kulakov O., Sarychev M., Voroncov M., Gvozdevich A.** Kholodnoe oruzhie Donskikh kazakov [Cold Weapons of Don Cossacks]. Voronezh, Kazachi stan Publ., 2013, 260 p. (in Russ.)
- Kullanda M. V.** Osmanskoe khudozhestvennoe remeslo vtoroi poloviny XVI–XIX vv.: Evolyutsiya proizvodstva kak otrazhenie peremen v zhizni imperii [Ottoman Artistic Crafts from the second half of the 16th – 19th Centuries: Production Evolution Manifesting Changes in the Life of the Empire]. Moscow, SME Publ., 2014, 216 p. (in Russ.)
- Lents E.** Al'bom izobrazhenii vydayushchikhsya predmetov iz sobraniya oruzhiya imperatorskogo Ermitazha [Album of Visual Images of the Prominent Objects of the Hermitage Arms Collection]. St. Petersburg, 1908, 156 p. (in Russ.)
- Miloserdov D. Yu., Shchelkov A. M.** Afganskaya bulatnaya sablya kontsa XIX – nachala XX veka [An Afghan Damask Steel Saber of the Late 19th – early 20th Centuries]. In: Voyna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy [War and Weapons. Latest Research and Materials]. 2016, vol. 3, p. 387–397. (in Russ.)
- Mirgaleev I. M.** Bitvy Tohtamysh-khana s Aksak Timurom [Battles between Tokhtamysh-khan and Aksak Timur]. Voennoe delo Zolotoi Ordy: problemy i perspektivy izucheniya [Warcraft of the Golden Horde: Issues and Research Perspectives]. Kazan, Foliant Publ., The institute of history of the Republic of Tatarstan AS Publ., 2011, p. 170–182. (in Russ.)
- Mirgaleev I. M.** Materialy po istorii voyn Zolotoi Ordy s imperiei Timura [Research Materials on the History of the Wars of the Golden Horde with Timur's Empire]. Kazan, The institute of history of the Republic of Tatarstan AS Publ., 2007, 108 p. (in Russ.)
- Mirgaleev I. M.** Voyny Tokhtamysh-khana s Aksakom Timurom [Wars between Tokhtamysh-khan and Aksak Timur]. Kazan, Institute of History of the Republic of Tatarstan AS Publ., 2003, 88 p. (in Russ.)
- Nicolle D.** The Age of Tamerlane. Oxford, Osprey Publishing Ltd, 1990, 63 p.
- Nosov K. S.** Traditsionnoe oruzhie Indii [Traditional Weapons of India]. Moscow, Eksmo Publ., 2011, 384 p. (in Russ.)
- Obraztsov V. N.** Oruzhie Vostoka v sobranii Ermitazha [Eastern Weapons in the Hermitage Collection]. St. Petersburg, State Hermitage Museum Publ., 2015, 232 p. (in Russ.)
- Pastukhov A. M.** K tipologii rukoyatei kitaiskogo klinkovogo oruzhiya – «pistoletnaya» rukoyat' kak datiruyushchii priznak [On the Typology of the Hilts of Chinese Bladed Weapons: A "Pistol" Hilt as a Dating Attribute]. In: Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy [Theory and Practice of Archaeological Research]. Barnaul, Altai State Uni. Publ., 2017, p. 69–90. (in Russ.)
- Polyakova E. A., Rahimova Z. I.** Miniatyura i literatura Vostoka: Evolyutsiya obraza cheloveka [Miniature Painting and Literature of the East: Evolution of Human Image]. Tashkent, Literature and Art Publ., 1987, 288 p. (in Russ.)
- Rivkin K.** Arms and Armor of the Caucasus, 2015, 328 p.
- Rivkin K., Isaac B.** A Study of the Eastern Sword. Printed in Mankato, 2017, 360 p.
- Roux J.-R.** Tamerlan. Paris, Fayard, 1991, 380. p.

- Shedevry i raritety klinkovogo oruzhiya iz fondov muzeev Sankt-Peterburga, khudozhestvennykh masterskikh i chastnykh kollektzii [Masterpieces and Antiquities of Edged Weapons in the Collections of St. Petersburg Museums, Art Studios and Private Collections]. St. Petersburg, Atlant Publ., 2004, 320 p. (in Russ.)
- Smertel'naya krasota. Oruzhie Indii i Kitaya. Katalog vystavki [Deathly Beauty. Weapons of India and China. Exhibition Catalogue]. Moscow, State Museum of Oriental Art Publ., 2015, 368 p. (in Russ.)
- Taksiarhis G. Koliass.** Vizantiiski or'zhiya [Byzantine Weapons]. Great Tarnovo, Abagar Publ., 2012, 328 p. (in Bulg.)
- The Arts of the Muslim Knight. The Furusiyya Art Foundation Collection. Milan, Skira, 2008, 416 p.
- Vostochnoe oruzhie v chastnykh sobraniyakh [Oriental Weapons in Private Collections]. St. Petersburg, Russian Collection Publ., 2013, 368 p. (in Russ.)
- Zablotsky V.** Sabli mira [Sabers of the World]. Moscow, AST Publ., 2014, 264 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
18.02.2019

Сведения об авторах

Бобров Леонид Александрович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории гуманитарных исследований, доцент кафедры археологии и этнографии Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)
spsml@mail.ru
ORCID 0000-0001-5071-1116

Хайдаков Камил Саидович, частный коллекционер, эксперт по азиатскому клинковому оружию (Москва, Российская Федерация)
x-k-c@yandex.ru

Information about the Authors

Leonid A. Bobrov, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Laboratory for Humanities; Associate Professor of Department of Archaeology and Ethnography in Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
spsml@mail.ru
ORCID 0000-0001-5071-1116

Kamil S. Khaidakov, Private Collector, Expert in Asian Bladed Weapons (Moscow, Russian Federation)
x-k-c@yandex.ru